

НОВЫЙ ЭТАП ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА КНР

© 2017 Н. АНИСИМЦЕВ

Всекитайское собрание народных представителей на 5-й ежегодной сессии в марте 2017 г. одобрило проект Общих положений Гражданского права КНР (ревизованный). Документ отражает новый этап развития КНР и международной обстановки. Работа над Гражданским кодексом, в целом, должна быть завершена к 2020 г. Статья представляет обзор идейно-политических взглядов и юридических концепций китайских учёных, основных правовых новаций, доминирующие точки зрения политиков о путях и направлениях формирования гражданского права страны. Правовая реформа является частью процесса модернизации КНР, важным аспектом дела построения «общества малого благоденствия». Основной вывод - обновлённые Общие положения будущего Гражданского кодекса сохраняют в себе потенциал для развития гражданского права КНР в зависимости от сложной внутренней и международной динамики в различных сферах жизни. Статья адресована китаеведам, юристам, всем интересующимся современным Китаем.

Ключевые слова: Общие положения Гражданского права КНР, правовая система социализма с китайской спецификой, общество малого благоденствия, модернизация Китая

NEW STAGE OF DEVELOPMENT OF THE CIVIL CODE OF PRC

Nikolay V. ANISIMTSEV, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (nickans1@mail.ru)

The 12th National People's Congress of PRC at its 5th annual session held in March 2017 has approved the draft of the General provisions of Civil Law of PRC (revised). The Document reflects a new stage of development of China and its international situation. The work on the Civil code as a whole would be completed by 2020. The article presents an overview of ideological and political views and legal concepts of the Chinese scholars, main legal novations, the dominant points of view of politicians on the ways and directions for formation of the civil law of the country. The Legal reform is a part of the process of modernization of China, an important aspect of the work for achieving the "society of moderate prosperity". The main conclusion - updated General provisions of the future Civil code retain potential for the further development of civil law of the PRC reflecting complex internal and international dynamics in different spheres of life. The article is addressed to sinologists, men of law, as well as to the broad public interested in the matters of contemporary PRC.

Keywords: General provisions of Civil law of PRC, the Law system of socialism with Chinese characteristics, society of moderate prosperity, modernization of China

К 2020 г. завершить подготовку и принять Гражданский кодекс страны - такую задачу поставило перед страной Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) 12-го созыва на состоявшейся в марте 2017 г. 5-й сессии. Задачи модернизации Китая, строительства «социалистической рыночной экономики», «общества малого благоденствия», правовой системы социализма с китайской спецификой требуют поднять на соответствующий уровень и гражданско-правовую систему КНР.

Важность задачи очевидна: Гражданский кодекс страны без преувеличения можно считать её «конституцией социальной и экономической жизни».

ОБ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КНР

Проблема формирования гражданского законодательства КНР имеет длительную и сложную историю.

После победы народной революции и провозглашения образования КНР в 1949 г. прежнее законодательство страны сразу было упразднено. Со временем возникла необходимость разработать новые правовые нормы государства и общества, создать новый Гражданский кодекс (ГК) взамен отменённого Гражданского кодекса Китайской республики от 1929-1930 гг.

Первая попытка принятия проекта ГК КНР была сделана Постоянным комитетом ВСНП в

АНИСИМЦЕВ Николай Владимирович, кандидат исторических наук, ст.н.с. Института Дальнего Востока РАН. РФ, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32 (nickans1@mail.ru)

1954 г., но по причинам политического характера вопрос был отложен. Вторая попытка последовала в 1962-1964 гг., но и она была оборвана трагическими событиями «Великой пролетарской культурной революции» (1966-1976 гг.).

Новая эпоха в истории КНР и правового строительства началась в 1978 г. с провозглашения курса «реформ и открытости». В 1979 г. была предпринята третья попытка разработки Гражданского кодекса. На этот раз она увенчалась успехом, после длительных дискуссий в 1986 г. был принят базовый документ «Общие положения гражданского права КНР» [1].

«Общие положения» были введены в действие с 1 января 1987 г. Документ содержит 9 глав, 156 статей и охватывает трактовку общих принципов гражданского права, систему гражданских субъектов, систему правовых действий, представительства, прав и ответственности граждан, систему исковой давности и т.д. По настоящее время являлся наиболее общим сводом принципов гражданского законодательства КНР, отчасти занимает место своеобразного ГК.

Как пишут китайские учёные Сунь Сяньчжун и Чжан Чжэнчжан [2], «Общие положения» утвердили рациональные подходы на уровне основных норм социалистической государственной и коллективной собственности: отныне такие гражданские права, как личные, вещные, обязательственные, интеллектуальной собственности больше не третируются как капиталистические права и взгляды. Принятием этого документа законодатель признал, что наряду с государством существуют сильное гражданское общество и гражданское право, и они регулируются нормами частного права. Их объектом регулирования являются личные и имущественные отношения равноправных субъектов. Переход имущества из рук в руки осуществляется через посредство правовых действий - купля/продажа, бартер, дарение. Даже переход имущества как бы недоговорным образом (наследство, компенсация за ущерб) также следует принципу справедливости, равенства, соблюдения прав человека, т.е. также соответствует принципам рыночной экономики и гражданского права.

Принятие «Общих положений ГП» явилось завершением серьёзной идейной и политической борьбы в китайском руководстве и заложило правовой базис для дальнейшего совершенствования гражданского законодательства в КНР.

На рубеже «нулевых» годов модернизация КНР вступила в новую стадию. В 2001 г. КНР была принята в ВТО. Модернизация отныне про-

стёрлась не только в социально-экономическую, но и общественно-политическую сферу жизни страны. Новый этап развития побудил руководство страны с новой энергией взяться за подготовку полного и завершённого современного Гражданского кодекса.

Ещё в 1998 г. ВСНП образовало группу из девяти выдающихся учёных, предполагалось разработать и принять несколько принципиально важных законов (Закон о договорах, Закон о вещных правах) и к 2010 г. завершить подготовку полного текста Гражданского кодекса. В декабре 2002 г. Постоянный комитет ВСНП провёл слушания по т.н. сентябрьскому проекту ГК, но проект признали слишком сложным и спорным, и снова он был отклонён. В 2004 г. план законотворческой деятельности был изменён, работа непосредственно над ГК приостановлена (решено возобновить дискуссии по Закону о вещных правах).

Но дискуссии охватили широчайший спектр всех проблем гражданского законодательства. При этом параллельно шла практическая законотворческая работа, принимались, совершенствовались необходимые стране законы, и одновременно разворачивались глубокие теоретические дискуссии учёных, правоведов-цивилистов.

Дискуссии вновь возвращались к основополагающим проблемам о соотношении и взаимодействии власти и гражданского общества, публичного и частного права.

КНР, как известно, является страной «социалистической рыночной экономики». Конституция постулирует ведущую роль общественной собственности и государственной экономики. В сфере гражданского права сильно влияние советского гражданского кодекса 1922 г. Гражданская сфера, в целом, характеризуется приоритетом публичного права над частным. Хотя в 2004 г. Конституция признала «нерушимой» и частную собственность, тем не менее, в отличие от общественной собственности она не стала ещё и «священной».

Профессор Ван И (Народный университет, г. Пекин), выступающий с классических марксистских позиций, подчёркивает, что хотя Конституция не является непосредственным источником гражданского права, тем не менее, она является его основой.

Оборотной стороной проблем соотношения и взаимодействия публичного и частного права является трактовка личных прав гражданина. Один из ведущих цивилистов КНР проф. Ван Лимин (Народный университет) выступил с радикальной инициативой создания отдельной книги, по-

священной защите фундаментальных прав человека и гражданина. Он аргументировал, что современная эпоха диктует необходимость уделять больше внимания защите прав на жизнь, здоровье, имя, репутацию, доверие, личный образ, приватность, личную информацию и личную свободу; следует преодолеть ущербную традицию приоритета вещного права над личными правами. Тем самым дело защиты личных прав будет поднято на новый уровень.

Ему оппонировал проф. Инь Тянь (Пекинский университет), который считает, что подобный подход представляет собой неоправданную экспансию личных прав; для защиты личных гражданских прав вполне достаточно законоположений о деликатной ответственности в рамках ГК, специальная книга не нужна. Жёстко аргументировал и проф. Лян Хуйсин (Китайская Академия общественных наук): он считает, что акцент на личных правах вообще чреват «цветной революцией».

Противоречия в законодательстве между публичным и частным правовыми началами опосредованно проявлялись и на площадках обсуждения многих других теоретических вопросов построения ГК. Например, в понимании основного пути кодификации КНР - какую систему гражданского кодекса избрать?

Профессор Лян Хуйсин призывает держаться традиционной для Китая «пандектной» системы, Германского Гражданского уложения, принять его систему и стиль. (Как известно, советский гражданский кодекс 1922 г. также следует германской системе.)

Профессор Сюй Годун (Университет г. Сямень) выступает предпочтительно в пользу французской кодификации, он отстаивает принцип «нового гуманизма» - подчёркивает важность регулирования прав личности и личностных отношений в противовес германской правовой традиции с её фокусировкой на вещном праве и отношениях собственности.

Дискуссии среди учёных возникают и по поводу необходимой степени кодификации и декодификации [3]. Китайские учёные указывают, что в формировании гражданско-правовой системы имеют место как центробежные, так и центростремительные тенденции: законотворчество, принятие отдельных законов может значительно опережать базовый Кодекс и, тем самым, снижать его центрообразующее значение, или, наоборот, - законы строго подчинены базовому правовому документу. В настоящее время в мире преобладает тенденция «декодификации».

Основываясь на подобной оценке эволюции мирового права, проф. Цзянь Пин (Политико-правовой университет Китая, г. Пекин) и ряд других учёных полагают, что и в КНР Гражданский кодекс должен быть свободно структурированным и не стремиться к всеохватности и полной завершенности. Ему возражает проф. Ван Лимин: правовая система должна быть кодексо-центрической, пронизанной единством и исключающей другие источники права, что позволит избежать хаоса декодификации.

Многообразны взгляды китайских правоведов и на структуру и содержание Гражданского Кодекса. Серьёзную полемику возбудил также вопрос о регулировании прав интеллектуальной собственности. В проекте Кодекса от 2002 г. права интеллектуальной собственности вообще были обойдены вниманием. С таким подходом полемизовала группа учёных, которые считали, что совершенная правовая система требует равной защиты и для интеллектуальной собственности, хотя её источники, базис, содержание отличаются от традиционного понимания собственности.

Дискуссии идут и по вопросу об объектах гражданских прав. Китайские учёные стремятся преодолеть характерное германской «пандектной» правовой идеологии пренебрежение к гражданским правам и сверхконцентрацию на вещном праве.

Большой блок дискуссионных вопросов был связан с пониманием взаимосвязи, взаимоотношений гражданского и коммерческого законодательства. По европейской традиции, Китай с 1920-х гг. включал коммерческое законодательство в гражданское. Но ныне ряд учёных высказывается в пользу разделения гражданского и коммерческого права, они мотивируют это спецификой коммерческих актов: специфичны статус коммерсанта, деловые операции, формальности совершения и оформления сделок, обеспечения их безопасности; коммерческое законодательство более чем гражданское подвержено публичному вмешательству, а когда гражданское и коммерческое законодательство пересекаются, то действует коммерческое. Эта группа учёных тяготеет к подходам Стандартного коммерческого кодекса США.

Иная точка зрения представлена группой учёных, возглавляемых проф. Цзяном и проф. Ван Баоху (университет Циньхуа, г. Пекин). Они отстаивают не отдельный Коммерческий кодекс, а обособленный свод общих принципов в рамках действующего права, в котором бы получили своё определение коммерческие сделки, коммерческие

субъекты и т.д. В рамках этого направления Обществом коммерческого права Китая в 2004-2009 гг. был выработан Проект Общих положений коммерческого права.

Среди учёных-цивилистов, в целом, преобладают настроения к обособлению Коммерческого законодательства от ГК.

Научные дискуссии сыграли важную роль в подготовке нового этапа кодификации гражданской жизни КНР. Решительный импульс к началу нового этапа работы над ГК был дан в октябре 2014 г., когда 4-й пленум ЦК КПК поставил задачу и принял решение упрочить верховенство закона в жизни КНР, форсировать разработку ГК.

В марте 2015 г. работа над проектом ГК возобновилась. 18 ноября 2016 г. Постоянный Комитет ВСНП передал «Общие положения гражданского права (Проект ревизии)» (ОПГП) для общественного комментирования. 5 марта 2017 г. открыла свою работу 5-я сессия ПК ВСНП 12-го созыва. К этому времени проект ОПГП прошёл публичное обсуждение и собрал около 70 тыс. откликов, замечаний и предложений. 15 марта под завершение 5-й сессии ВСНП 12-го созыва Проект Общих положений гражданского права [4] был принят: одобрен 2782 голосами (из общего числа 2838 депутатов). С 1 октября 2017 г. он вступил в силу.

НОВАЦИИ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КНР

Теперь новые «Общие положения гражданского права» содержат 11 глав, 206 статей. За этим документом в качестве второго шага в разработке ГК должны последовать пять отдельных книг, посвящённых вопросам собственности, контрактов, деликтной ответственности, брака и наследования. Книги будут представлены впервые для чтения на сессии ПК ВСНП в 2018 г. Затем последует их раздельное обсуждение. В 2020 г. работа над ГК в целом должна быть завершена.

Наиболее примечательная тенденция нового документа - расширение прав физических лиц. Основные нововведения нынешних «Общих положений» кратко таковы:

- Возраст малолетних, лиц с ограниченной гражданской дееспособностью снижается с 10 до 8 лет. Они могут совершать гражданские правовые действия не только через представителя или с согласия представителя, но в некоторых случаях могут и самостоятельно совершать гражданские юридические акты с чистой выгодой, или юридические акты, соответствующие их возрасту и разуму (ст. 19) [4].

- Добавлена статья о правах эмбрионов, ещё не рождённых младенцев. Зародыш (начиная с 9-й недели беременности) будет рассматриваться как имеющий гражданскую правоспособность. Данное решение позволит защитить права младенца при рождении в вопросах наследования, получения дарений, получения дотаций и др. (Однако, мертворожденный ребёнок не имеет гражданских прав с момента рождения.)

- Уточнено ограничение срока действий, связанных с правом обжалования ущерба, нанесённого несовершеннолетнему путём сексуального насилия, он будет исчисляться от даты достижения пострадавшим 18-летия. Срок обжалования изменён с 2-х до 3-х лет.

Ряд новшеств связан с упрочением социальных гарантий гражданину, совершенствованием семейного законодательства.

- Документ предлагает введение права на получение опеки для престарелых лиц с ограниченной дееспособностью или вообще недееспособных. Если они не способны ухаживать за собой, они должны помещаться под опеку. ОПГП 1986 г. предусматривали право на опеку только для полностью недееспособных или для душевнобольных.

- Усовершенствован институт опекунов. Закон предусматривает назначенного попечителя и попечителя по договору. Повышены требования к опеке - опекун обязан руководствоваться принципом наибольшего блага для подопечного.

«Общие положения» уделили внимание и вопросам поддержания и развития предпринимательства в стране, совершенствованию института юридических лиц.

- Впервые вводятся в закон три типа юридических лиц (глава 3): коммерческие юридические лица («для получения прибыли» - *инли фажень*), некоммерческие юридические лица («неприбыльные» - *фейинли фажень*) и специальные юридические лица (*тэбие фажень*).

- Специальные юридические лица включают в себя правительственные организации, сельские коллективные экономические организации. Также это сельскохозяйственные экономические коллективы, в т.ч. комитеты деревенских жителей. Они призваны помогать крестьянам участвовать в гражданской жизни, совершать такие гражданские действия как заключение контрактов, защита прав и интересов их членов.

- Добавлены новые юридические субъекты, например, организация без юридического лица. Такая организация не имеет качества юридического лица, но может совершать юридические дей-

ствия под своим именем. В их число входят индивидуальные предприятия и партнёрские предприятия.

Поощряя развитие гражданского общества, совершенствуя гражданское право, документ одновременно намечает ряд норм и принципов, призванных согласовать, взаимно адаптировать частную жизнь, предпринимательство с общественными интересами.

- Заметным нововведением становятся положения о т.н. добром самаритянине - об ограничении ответственности добровольных помощников в чрезвычайной ситуации. Документ выдвигает условие, что человек не несёт гражданской ответственности, если действует из добрых побуждений, руководствуясь стремлением помочь другому человеку, оказавшемуся в чрезвычайной ситуации, но при этом причинил ущерб тому, кому помогал. Правда, есть и оговорка: правило действует, если ущерб был незначительным, в случае значительного ущерба ответственность сохраняется. Норма призвана поддержать и поощрить граждан к оказанию немедленной помощи другим людям, не опасаясь за риск и последствия неудачи. Тем самым она утверждает социальные ценности - гражданскую солидарность и гуманизм.

- Общие положения вводят также «зелёный» принцип - оговаривают, что гражданские субъекты должны сознавать необходимость беречь ресурсы и защищать природную среду. Принцип отражает новую концепцию развития страны - поддерживать должный баланс между природой и населением, ограничивать прежний стиль развития с присущим ему грубым отношением к природе, направлять страну на путь научно обоснованного экологически устойчивого развития.

- Кодекс повышает уровень защиты персональной информации и онлайн-виртуальных активов, прав интеллектуальной собственности. Проблема актуальна для КНР, поскольку с конца «нулевых» годов страна совершает стратегический поворот к развитию интенсивным путём за счёт новейших знаний и технологий. Одновременно в стране получили распространение мошенничества с использованием информационно-сетевых технологий. В 2016 г. были выявлены и пресечены деятели свыше 7600 преступных групп, совершавших мошенничества в сетевом пространстве [5]. Очевидно, что реализация этих задач и подходов возможна только при активном внимании и участии государства в деле защиты интеллектуальной собственности, обеспечения законности в сфере информационного сетевого пространства.

- Кодекс уделит серьёзное внимание защите моральных ценностей общества. По предложению законодателей добавлено положение о привлечении к гражданской ответственности тех, кто наносит ущерб имени, образу, репутации и чести героев и мучеников, тем самым атакуя общественные ценности и устои. Данные меры являются развитием стратегической линии по защите и развитию моральных устоев и ориентиров китайского общества. Ещё в конце 2012 г. в Китае был утверждён основной блок социалистических ценностей. Они включают в себя ценности национальные - процветание, демократию, уважительность, гармонию; социальные цели - свободу, равенство, справедливость, правление закона; индивидуальные ценности - патриотизм, преданность, честность, дружбу. К ним примыкает и обязанность помогать и защищать престарелых родителей - «сыновний долг». Важно отметить, что ныне Документ в деле защиты публичного порядка и общественной морали ставит императивный акцент - это не просто рекомендации, но уже требования - «не нарушать публичный порядок и добрую мораль».

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕРНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КНР

Если резюмировать, в целом, основные тенденции как в дискуссиях учёных-цивилистов КНР, так и в отдельных новшествах «Общих положений», то просматриваются те основные подходы, о которых говорилось выше. По сути, под вопросом находится сам характер китайской модернизации, выбор будущего пути развития КНР - как сочетать социализм и рынок? Руководство КНР, элита страны не торопятся сдать общество всецело во власть свободных буржуазных отношений, стихийных сил рыночной экономики, отпустить страну в процессы с непредсказуемым результатом. Поэтому оно стремится сохранить возможности оперативного вмешательства народного государства в сферу гражданско-правовых отношений с целью защиты ценностей социализма. Вот почему развитие гражданско-правовой системы КНР обдуманно сдерживается. Можно предполагать, что окончательный вариант Гражданского кодекса КНР не будет принят, пока не сложится устойчивый и ясный баланс социализма и рынка с чётким водоразделом, или пока не победит окончательно одна из тенденций [6].

Новый документ сохраняет название своего

предшественника «Общих положений гражданского права» (ОПП), принятых в 1986 г. Данное обстоятельство подчёркивает плановость и преемственность в развитии гражданско-правового строительства в КНР.

Рассматриваемые шаги в разработке ГК КНР являются не спонтанным событием, а представляют собой новый этап в долговременной стратегии руководства партии и государства в процессе всесторонней модернизации КНР, в деле строительства современного гражданского общества и соответствующей ему правовой системы. Нынешний вариант ОПП, являясь продолжением стратегического курса, одновременно должен устранить разночтения в правовой системе, осовременить гражданское право КНР.

Нынешняя резкая активизация китайского законодателя-цивилиста в то же время некоторым образом перекликается и с текущей социальной и экономической обстановкой, и должна рассматриваться в широком национальном и международном контексте. При открытии сессии ВСНП 12-го созыва в марте 2017 г., посвящённой, главным образом, обсуждению проекта ГК, были запланированы 17 пресс-конференций. Среди них были в т.ч. и выступление директора Народного банка КНР Чжоу Сячуаня, посвящённое финансовой реформе, а также выступление главы Государственного управления промышленности и торговли Чжан Мао об углублении реформы торговли.

Очевидно, что блок вопросов, вынесенных на сессию ВСНП, перекликается с глобальной международной повесткой - победой на выборах президента США Дональда Трампа и обещанным им пересмотром политики США в сфере финансов, международной торговли в пользу более «эгоистичной» политики. Среди проблем в китайско-американских отношениях значатся не только вопросы финансов и торговли, но и, в соответствии с американскими традициями, вопросы совместности социальных и экономических норм и институтов. Примечательно, что сессия состоялась в преддверии визита председателя КНР Си Цзиньпина в США для встречи с президентом Д.Трампом. Таким образом, работа и решения сессии ВСНП были призваны повлиять на формирование подходящего морально-политического фона для обсуждения стратегических проблем в китайско-американских отношениях на современном этапе.

Оценивая общую значимость проекта ГК в КНР, обозреватели в большинстве сходятся во мнении, что новый документ призван стать «эн-

циклопедией общественной жизни». Но в оценке характера и направленности проекта их суждения довольно существенно разнятся между собой.

Цивилистический модернизационный характер проекта ОПП подчеркнул в своём заявлении Ли Цзяньго, заместитель председателя Постоянного комитета ВСНП. По его словам, кодекс призван «лучше защищать насущные интересы народа, улучшать государственное управление, поддерживать рыночный порядок, гарантировать торговую безопасность, содействовать стабильному развитию социалистической рыночной экономики» [6]. Некоторые юристы уже даже величают ОПП «Декларацией прав».

Не вызывает сомнений и социалистический характер проекта кодекса. Постоянный комитет ВСНП обращает внимание, что принятие Гражданского кодекса есть требование социалистической системы с китайскими характеристиками. Отмечается, что разработка и принятие его, в целом, должны быть завершены в 2020 г. - это год запланированного построения в Китае «общества малого благоденствия».

В этой же связи неоднократно подчёркивается и непреклонная приверженность законодателей к китайской национальной традиции: «Согласно верховному законодателю, Гражданский кодекс Китая будет рождён из реальностей Китая, нацелен на проблемы Китая, адресован к заботам и нуждам китайского народа, а также воплотит китайские культуру, традиции и ценности», - пишет газета «Чайна Дейли» [7]. Другими словами, речь идёт о «социализме с китайской спецификой».

Обсуждение новых ОПП вызвало и серьёзные дискуссии. Предвосхищением таких дискуссий прозвучали слова директора Центра цивилистических исследований при Пекинском университете Инь Тяня: «Главная роль гражданского права - провести линию разграничения между частным и государственным правом и предотвратить нарушения, но это не означает защиты частных прав за счёт государственных прав» [8]. Его слова упреждают возможные заблуждения, что-де Китай неизбежно придёт к т.н. капитализму с китайской спецификой.

Таким образом, обновлённые «Общие положения» будущего Гражданского кодекса по-прежнему сохраняют в себе потенциал для развития гражданского законодательства КНР. Развития, которое будет осуществляться в зависимости от сложной внутренней и международной динамики в различных сферах.

Список литературы / References

1. Общие положения гражданского права КНР (приняты 4-й сессией Всекитайского собрания народных представителей 6-го созыва 12 апреля 1986 г.) // Гражданское законодательство КНР. Пер. с кит. М., 1997. С. 19-44. (General Provisions of the Civil Law of PRC. Approved on 1986) (In Russ.)
2. См: Zhongguo faxue sanshinian: huigu yu zhanwang (Тридцать лет изучения права Китая: ретроспектива и перспектива) Ed. by Li Ling. Beijing. 2008 (In Chin.)
3. Zhongguo tese shehuizhuyi falu tixi yanjiu baogao (Доклад об исследовании правовой системы социализма с китайской спецификой). Ed. by Zhu Jinwen, Han Dayuan. Beijing. 2010. С. 270-271 (In Chin.)
4. Zhonghua renmin gongheguo minfa zongze (Общие положения Гражданского права КНР). Приняты 5-й сессией Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва 15 марта 2017 г. (In Chin.)
5. China Daily. 2017-03-13 - www.ecns.cn/2017/03-13/248999.shtml (accessed 20.04.2017)
6. Анисимцев Н.В. История и современные проблемы модернизации гражданско-правовой системы КНР // Политика общество. 2016. № 4. С. 421 (Anisimtsev N.V. 2016. History and current problems of modernization of Civil Law system of PRC // Politics and Society) (In Russ.)
7. Draft general provisions bring China closer to civil code. 2017.03.08 - www.chinadaily.com.cn/china/2017twosession/2017-03/08/content_28481923.htm (accessed 28.04.2017)
8. Civil code: China's «Declaration of rights» // China Daily Asia. 2016.10.06 - www.chinadailyasia.com/chinafocus/2016-10/06/content_155-6743.html (accessed 21.06.2016)